

Тельнов Н.П.
(г.Кишинёв)

О хозяйственной деятельности древнерусского населения X – XII вв. Днестровско – Прутского междуречья

К X веку н.э. в Днестровско - Прутском междуречье на основе славянских памятников VIII - IX вв. типа Лухи - Райковецкой сложилась древнерусская культура, представленная неукреплёнными поселениями – селищами и укреплёнными – городищами (Тельнов, 1999, с.325).

Раскопки этих поселений и городищ на территории Днестровско - Прутского междуречья позволяют установить связи их жителей с сельским хозяйством. На исследованных памятниках найдены зёрна различных сельскохозяйственных культур, земледельческие орудия и предметы сельскохозяйственного обихода, хозяйственные сооружения и кости домашних животных. Всё это довольно чётко указывает на то, что жители этих городищ и селищ, наряду с ремесленной и торговой деятельностью, возделывали хлебные злаки и технические растения, разводили домашний скот. Кроме этого, в результате археологических исследований получен материал, позволяющий судить о развитии некоторых промыслов, таких как охота, рыболовство, бортничество в хозяйстве населения рассматриваемых памятников.

О занятиях жителей городищ и селищ земледелием свидетельствуют в первую очередь обнаруженные при раскопках зёрна различных культур. На этих памятниках найдены зёрна мягкой пшеницы, пшеницы - двузерники (полбы), проса, ржи, ячменя, овса, гороха, чечевицы, конопли. Уже это свидетельствует о том, что в X в. Днестровско - Прутское междуречье было районом развитого земледелия. Ведущими культурами, очевидно, были пшеница и просо. Роль ржи более скромная. В рассматриваемом регионе она была менее распространена, чем на других территориях Древней Руси и среди возделываемых злаков занимает четвертое место (Янушевич, 1976, с.138-139). Зёрна других хлебных злаков и зернобобовых составляют лишь незначительную часть находок. Найдки зёрен озимой ржи указывают на то, что посевы этой культуры подтверждают наличие паровой системы земледелия. В регионе существовали, очевидно, наиболее простые по своей организации формы паровой системы – двухполье и трёхполье. Трудно сказать, какая система земледелия, господствовала в Днестровско - Прутском междуречье. Очевидно, наряду с паровой системой земледелия, когда хлеба возделывались в основном не на подосеке или на вновь осваиваемой целине, а на старыхахотных, уже окультуренных землях, подсека сине не утратила своей значимости. В лесных районах междуречья подсека применялась, прежде всего, для расширения пахотных участков и освоения новых земель. В районах с преобладанием степных участков вспашка велась по вновь осваиваемой

целине, свидетельством чему является тяжёлый плуг с отвальной доской и мощным череслом, предназначенным для раздирания целинной земли.

Таким образом, несмотря на то, что письменные источники не сохранили каких-либо сведений, касающихся занятий населения на древнерусских поселениях X – XII вв. в Днестровско - Прутском междуречье, археологические находки, связанные с пашенным земледелием позволяют составить представление о системе земледелия, об орудиях и способах обработки почвы, уборки урожая и в определённой степени о видовом составе возделываемых культур.

При раскопках на городищах и поселениях возле них найдены земледельческие орудия такие как: нарынки, чересла, топоры, серпы, косы - горбуши, оковки от лопат и т.д. Так среди находок на Екимацком городище представлены как крупные нарынки и ножи - чересла от тяжёлых пахотных орудий для вспашки целинных почв, так и мелкие орудия для предпосевной обработки пашни (Фёдоров, 1974, с.114). На этом же городище в остатках жилищ и в зерновых ямах найдено много зерна мягкой пшеницы, проса, ржи, ячменя, овса, гороха, конопли и льна. По предположению А.В.Кириянова, среди возделываемых культур был также и ячмень, а сама система земледелия определяется им как паровая (Кириянов, 1967, с.194-195). Орудия уборки урожая зерновых представлены серпами. Только на Екимацком городище найдено три целых и пять обломков серпов. Все эти серпы по форме приближались к современным и относятся к южнорусскому типу серпов.

Найдки кос - горбуш, свидетельствуют о заготовке сена для скота на зиму, что в свою очередь указывает на стойловое содержание скота. Стойловое содержание скота было необходимым для развития паровой системы земледелия, так как оно позволяло удобрять поля органическими удобрениями.

Собранный урожай хранился в специально вырытых хозяйственных ямах - погребах, стены которых часто обмазывались глиной и обжигались для предохранения зерна от порчи. Для этих же целей служили и другие хозяйственные строения напоминающие амбары.

Размол зерна на городищах и селищах в Днестровско - Прутском междуречье, как и повсеместно, в Древней Руси, производился на ручных жерновах. Такие жернова от ручных мельниц были найдены в большинстве жилищ на поселениях Алчедары, Екимацы, Рудь и др. Это позволяет сделать вывод о том, что помол зерна производился в каждом хозяйстве. Диаметр жерновых камней составлял от 350 до 500 мм. Толщина от 60 до 110 мм. Верхние камни обычно тоньше нижних и отверстие в них всегда шире. У большинства жерновов рабочая поверхность нижних камней выпуклая, верхних вогнутая. Истремлены камни, как верхние, так и нижние, с плоской рабочей поверхностью. В верхних камнях нет углублений для порхлиц. Очевидно, деревянные порхлицы вставлялись непосредственно в отверстие жернова. Нет и специальных углублений для ручек. Скорее всего, они прикреплялись к лубяным ободам, опоясывавшим верхние камни. Жернова

из Днестровско - Прутского региона аналогичны жерновым камням, найденным в Новгороде, Киеве и других городах (Арциховский, 1949, рис.16 а, б; Каргер, 1958, рис.135).

Наряду с полеводством в сельском хозяйстве Древней Руси заметное место занимали огородничество и садоводство. В письменных источниках неоднократно встречаются упоминания об огородах и отдельных видах овощей.

Земледельческим орудием огородника и садовника была деревянная лопата, окованная по краям железом. Фрагменты оковок таких лопат встречены и в Днестровско - Прутском междуречье. Подобные оковки лопат хорошо известны на многих древнерусских памятниках других регионов.

Главным орудием подсечного земледелия оставался топор. Он же являлся универсальным орудием, применяемым практически при всех видах работ связанных не только с сельским хозяйством, но и строительным делом и другим ремесленным и домашним производством.

Важной отраслью сельского хозяйства населения X - XII вв. Днестровско - Прутского междуречья было скотоводство. Оно обеспечивало жителей городищ и прилегающих к ним поселений большей частью мясной пищи, на что указывают остеологические материалы. Заметную роль в рационе питания восточных славян издавна играли молочные продукты. Шкуры, шерсть, кости животных использовались в кожевенном, ткацком и косторезном ремесле. Волы и лошади использовались и как тягловая сила при обработке полей и в транспортных целях. В изучении скотоводства на рассматриваемых памятниках региона основную роль играет остеологический материал. Он довольно убедительно показывает, что соотношение костей домашних и диких животных на всех исследованных памятниках свидетельствует о безусловном преобладании роли скотоводства по сравнению с охотой. Стадо состояло из крупного рогатого скота, свиней, овец, коз и лошадей. В раскопках наиболее часто встречаются кости крупного рогатого скота. Очевидно, именно он играл ведущую роль в мясной пище населения. Количество костей лошади очень заметно уступает количеству костей крупного рогатого скота. Однако, как полагают исследователи, это не отражает реальное соотношение этих видов в стаде. Лошади, очевидно, отводилось ведущее место при вспашке полей, а также она в большей степени использовалась как транспортное средство.

Довольно значительное место, судя по костным остаткам в питании населения занимала свинина.

В небольшом количестве при раскопках встречены кости собак и кошек.

На некоторых поселениях обнаружены кости домашних гусей, уток и кур.

Кроме остеологического, другой археологический материал, позволяющий судить о развитии животноводства, довольно немногочислен. На Екимаузском городище обнаружена целая коса - горбуша. Это коса южного типа с коротким и широким клинком и коротким черенком. По

своим пропорциям и форме она ближе всего стоит к косам из Колодяжного, Девич - горы, Райковецкого городища и других мест (Довженок, 1961, рис.17, 8, 9; рис.15, 4, 5; Гончаров, 1950, табл.XII, 1-4; Левашова, 1956, с.90).

Подобные косы в Древней Руси не использовались как орудие уборки урожая, а исключительно для сенокошения. Это, как уже отмечалось, указывает на стойловое содержание скота в зимнее время.

Среди находок, связанных со скотоводством, следует также отметить ботала, удила, псалии, железные путы.

Г.Б.Федоров полагал, что продукты земледелия и скотоводства служили не только для удовлетворения внутренних потребностей населения, но в значительной мере и предметом экспорта за пределы Днестровско - Прутского междуречья в обмен на некоторые предметы, ввозившиеся из других областей славянского мира.

Важнейшим подсобным промыслом, которым занималось население городищ и расположенных возле них поселений, являлась охота. Конкретно об охоте в Днестровско - Прутском междуречье в рассматриваемый период сведений в письменных источниках нет. Хотя, очевидно, она мало чем отличалась от способов охоты, распространенных в других районах Древней Руси, упоминаемых в летописных источниках. Основные же сведения об охоте и виловом составе промыслов животных представляет обнаруженный при раскопках остеологический материал. На всех исследованных древнерусских памятниках обнаружены кости диких животных. Их количество всегда в несколько раз меньше по отношению к костям домашних животных. Это в очередной раз доказывает, что основу экономики населения региона составляли земледелие и скотоводство, а не охота и другие промыслы.

Наиболее часто на памятниках встречаются кости животных употребляемых в пищу, таких, как кабан, благородный олень, косуля, заяц. Встречаются также кости тура, зубра, медведя, дикой лошади, сайги. Остатки пушных зверей, таких как волк, лисица, бобр, барсук, куница, хорёк немногочисленны. Это, конечно, не означает, что пушные звери не были важным объектом охоты. Охота на них, несомненно, была широко распространена, но тушки убитых пушных зверей после того, как с них снимали шкуры, на городища не попали (Цалкин, 1956, с.136-137).

Жители городищ и селищ охотились не только на диких зверей, но и на птиц, костные остатки которых обнаружены при раскопках. Среди диких птиц преобладали охотничьи виды, такие как утки, гуси, журавли, лебеди, тетерева, куропатки.

Свидетельством того, что древнерусское население занималось охотой, являются не только костные остатки диких животных и птиц, но и охотничьи оружие. К нему можно отнести втульчатые и черешковые костяные наконечники стрел, иногда имеющие тупой конец. Они служили для охоты на мелких пушных зверей. Такие стрелы поражали зверька и не портили шкурку. Охотничим оружием, очевидно, были двурогие и другие срезни, двушиповые, ромбовидные и некоторые другие наконечники стрел. Скорее

всего, большинство найденных на городищах и поселениях железных наконечников стрел, могли с равным основанием использоваться на охоте и в военном деле.

Обнаруженные при раскопках наконечники колий могут быть также отнесены в равной мере и к охотничьим, и к боевым. Для ловли зверей и птиц жители городищ и селищ, по-видимому, использовали различного рода ловушки, капканы, силики, петли, перевесы и другие приспособления, о которых имеются упоминания в письменных источниках.

Подсобным промыслом жителей рассматриваемых памятников была рыбная ловля. Развитию рыболовства способствовала близость Днестра и его правых притоков: Черной, Реута, Икея, Быка. Раскопки городищ и селищ выявили костные остатки и чешую рыб, а также рыболовные снасти. Анализ остеологического материала показывает, что объектами промысла являлись 11 видов рыб среди которых щука, сом, голавль, лещ, судак, окунь, осётр, сазан, карась, плотва, краснопёрка.

Для закола крупной рыбы применялись гарпуны и остроги. Гарпун найден на Екимацком городище. Общая его длина – 190 мм., длина ножевидного лезвия – 90 мм. Стержень гарпуна перекручен. Заканчивается стержень загибом для крепления гарпуна к древку. На Екимацком городище обнаружены отдельные стержни - зубья от многозубой составной остроги. Длина стержней – 90 - 130 мм., сечение круглое или прямоугольное. Железные зубья острог подобного типа встречены и в других местах древнерусской территории (Мальм, 1956, рис.5, 3, 5; Древняя ..., 1985, табл.89).

За время раскопок на городищах найдено несколько различных по величине и форме рыболовных крючков. Большинство из них имеют относительно небольшие размеры, однако встречаются и большие крючки, рассчитанные за добычу крупной рыбы. Длина крючком от 30 до 110 мм., диаметр дуги – от 8 до 40 мм. Сечение стержня у малых крючков круглое и реже квадратное, у больших – прямоугольное. У некоторых крючков на конце острия нет зубца, у других нет петли для привязывания к леске. Вместо петли у некоторых крючков конец стержня утолщен или расплощен. Найденные крючки можно подразделить на четыре типа.

К типу I относятся наиболее простые по своему устройству крючки. Конец стержня у них загнут и приварен или расплощен в виде лопаточки. На конце острия нет зубца для удержания рыбы при подсечке.

Тип II. У крючков этого типа стержень заканчивается петлей для лески. Остриё, как и у крючков I типа, без зубца для подсечки.

Тип III. У этих крючков конец стержня утолщен или расплощен, на конце острия есть зубец.

Тип IV. Наиболее совершенные по устройству крючки, приближающиеся к современным. У них на конце стержня имеется петля для лески, на конце острия – зубец.

Аналогичные по всем признакам рыболовные крючки найдены при раскопках многих древнерусских памятников (Древняя ..., 1985, табл.89).

На Екимацком городище найдена искусно сделанная блесна. Её длина 140 мм., ширина лопасти – 25 мм. Крючок круглого сечения с зубцом. В верхней части лопасти есть отверстие, в которое продето проволочное кольцо для лески.

Несмотря на разнообразие применявшихся в древнерусское время крючных снастей, следует подчеркнуть, что они не играли определяющей роли в развитии рыболовной техники, а занимали в нём второстепенное, вспомогательное место. Среди важнейших орудий рыболовства ведущее место, несомненно, принадлежит сетям, которыми широко пользовались жители региона с самой глубокой древности. На городищах найдены грузила для сетей, изготовленные из камня и глины цилиндрической и яйцевидной формы со сквозными отверстиями. Обнаружены также и кочедыки для плетения сетей.

Кроме колющих орудий, крючных снастей и сетей для ловли рыбы, несомненно, применялись различные плавные ловушки, а также деревянные преграды – заборы. Разнообразие видового состава рыб и находки при раскопках различных орудий лова указывают на то, что жители городищ и селищ занимались рыболовством круглый год.

Имеются некоторые материалы, свидетельствующие о занятии населения рассматриваемых поселений бортничеством. Для извлечения мяча из бортей использовались мёдорезки, представляющие собой железные лопаточки с колеччатой рукояткой. Они были найдены на Екимацком и Алчедарском городищах. Обнаружены также на городищах так называемые "древолазные" шипы, которые, по мнению некоторых исследователей, служили для лазания на деревья при занятиях бортничеством. Однако достоверное назначение этих предметов не совсем ясно. Их считают шипами для передвижения по льду, конским подковам, сковкам деревянных палиц (Колчин, 1959, с.115).

Наряду с охотой, рыболовством и бортничеством население занималось сбором ягод, грибов, орехов и других дикорастущих плодов.

Таким образом, анализ археологического материала позволяет заключить, что хозяйственная деятельность древнерусского населения X - XII вв. Днестровско - Прутского междуречья по своему характеру и уровню развития соответствовала хозяйству населения других регионов Киевской Руси, а в области земледелия, очевидно, занимала ведущее положение.

Telnov N.

Economic Activities Of The Early Russian Population In The Dniester-Prut Interfluve In X - XII Century

(Summary)

Excavations on the early Russian settlements and towns in the Dniester - Prut interfluve enabled a conclusion about agricultural occupations of their inhabitants. The excavated sites yield seeds of various agricultural crops, agricultural tools and utensils, household constructions and bones of domestic animals. All this provides clear evidence to the fact that population of these settlements, while practicing crafts and commerce, also cultivated bread crops and technical crops, and bred animals. Besides, the archaeological research enables one to judge the development of some crafts, like hunting, fishing and traditional apiculture in economy of the population on the studied sites.

Литература

- Арциховский А.В. Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. - 1949. - №11. - С.119-151.
- Гончаров В.К. Райковецкое городище. - К., 1950. - 149 с.
- Довженок И. Землеробство древней Руси. - К., 1961. - 268 с.
- Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР. - М., 1985. - 430 с.
- Каргер М.К. Древний Киев. - М.-Л., 1958. - Т.1. - 579 с.
- Кириянов А.В. Земледелие Киевской Руси (IX - XI вв.) // Возникновение и развитие земледелия. - М., 1967. - С.190-203.
- Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. - 1959. - №65. - С.7-120.
- Левашова В.П. Сельское хозяйство // Труды ГИМ. - М., 1956. - Вып.32. - С.19-105.
- Малый В.А. Промыслы древнерусской деревни // Труды ГИМ. - М. 1956. - Вып.32. - С.106-138.
- Тельнов Н.П. Восточнославянские древности VIII - X вв. Днестровско - Прутского междуречья // Stratum plus. - Санкт - Петербург - Кишинёв - Одесса, 1999. - №5. - С.313-327.
- Фёдоров Г.Б. Древнерусская культура Поднестровья (X - XII вв.) // Древняя культура Молдавии. - Кишинёв, 1974. - С.109-126.
- Цалкин В.И. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси // МИА. - 1956. - №51. - С.126-150.
- Ягушевич З.В. Культурные растения Юго - Запада СССР по палеоботаническим исследованиям. - Кишинёв, 1976. - 214 с.

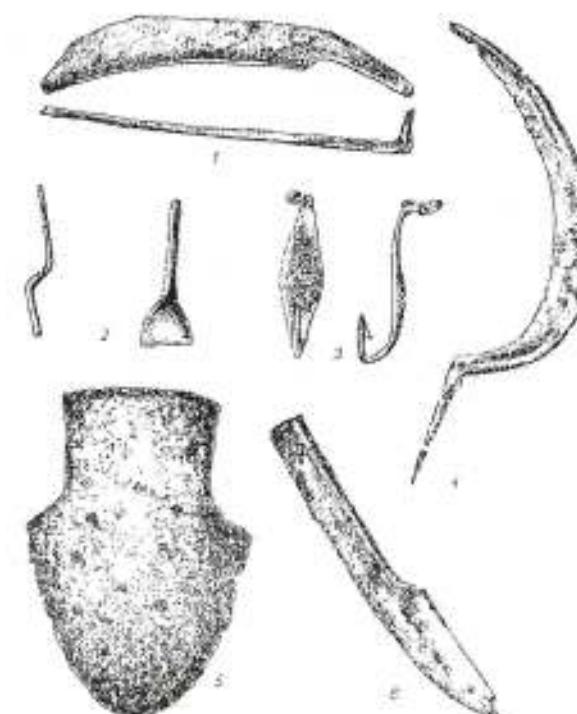

Рис.1.

Орудия сельского хозяйства и промыслов с поселения Екимоузы: 1 - коса - горбуша; 2 - медорезный нож; 3 - блесна; 4 - серп; 5 - нарыльник; 6 - чересло.